

историческаго странствія и развитія; и тому, кто ясно сознаетъ смыслъ и питаетъ въ сердцѣ чувства, которыя заставляютъ русское общество воздвигать на многочудныхъ площадяхъ памятники Пушкину, этому великому нашему соотечественнику“, и т. д. Слѣдуютъ фразы, образчикъ которыхъ приведенъ выше.

Эти выписки достаточно показываютъ, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло. Несмотря на громкія фразы, этотъ сборникъ „критикъ о Пушкинѣ“, въ томъ видѣ, какъ онъ есть, совсѣмъ не нуженъ обыкновенному читателю, какъ бы непоколебимо ни былъ убѣжденъ г. Зелинскій, что онъ нуженъ для всѣхъ. Собраніе старыхъ статей о Пушкинѣ можетъ быть интересно только для небольшого круга лицъ, которыя сдѣлали бы Пушкина предметомъ спеціального изученія; такихъ людей во всякомъ случаѣ немного. Но для кого бы ни назначался этотъ сборникъ, составленіе такой книги имѣетъ свои условія, безъ соблюденія которыхъ она можетъ дѣйствительно стать хламомъ. Составителю подобной книги надо быть историкомъ литературы или, по крайней мѣрѣ, понимать требованія исторіи литературы. Не довольно перебрать старые журналы и выписать изъ нихъ, что относится къ Пушкину; надо дать этимъ выпискамъ систему, надо передать ихъ со всею бібліографическою точностью, обставить необходимыми историко-литературными указаніями для того, чтобы читатель, нуждающійся въ историческомъ матеріалѣ, имѣлъ необходимыя бібліографическія справки: кто былъ издателемъ даннаго журнала; въ какихъ отношеніяхъ стоялъ къ Пушкину и пушкинской поэзіи; кто былъ въ немъ критикомъ произведеній Пушкина; чѣмъ отозвалась та или другая статья въ лагерѣ друзей или враговъ Пушкина; какъ встрѣтилъ ее самъ поэтъ; не осталось ли его собственнаго отзыва въ его произведеніяхъ или перепискѣ, и т. п. Окруженный подобнымъ комментариемъ, статьи старыхъ журналовъ дѣйствительно явились бы передъ нынѣшнимъ читателемъ живой и болѣе или менѣе интересной страничкой изъ литературной исторіи Пушкина; безъ этого онѣ становятся сырымъ, кое-какъ набраннымъ матеріаломъ—скучнымъ для обыкновеннаго читателя и недостаточнымъ для спеціалиста; послѣднему все-таки придется обращаться къ старымъ журналамъ, чтобы увидѣть настоящую форму статьи, сличить подписи, объяснить псевдонимы, и т. д. Г. Зелинскій печатаетъ свои выписки по собственной, очень странной, системѣ: одна статья подъ рядъ за другой; заглавіе и указаніе журнала онъ прячетъ въ сноску, когда имъ слѣдуетъ стоять впереди, и въ самой сноскѣ даетъ эти указанія очень смутно, не то приводя подлинное названіе статьи, не то передавая эти свѣденія „своими словами“.